

Окно Овертона — это методика воздействия на разум общества, разделённая на 6 этапов: «Немыслимо», «Радикально», «Приемлемо», «Разумно», «Популярно», «Государственная норма».

Троица во главе с Виктором решила продолжить свои планы по изучению маршрута будущей железной дороги, даже при том, что архимаг смог выяснить истинную личность Луны.

Во всяком случае, так думал он.

Только вот лорд начал сомневаться в происходящем вокруг себя.

Всё связанное с последователями казалось ему странным. Та же Луна не была никакой дриадой до встречи с ним.

Мужчины и женщины, получавшие от него разные навыки, были обычными людьми или магами, пока в ситуацию не вмешивались камни класса, расходовавшиеся с каждым новым последователем.

Камней в инвентаре было более десяти тысяч, но о самих камнях никакой информации в этом мире не было.

Будь это что-то нематериальное, Виктор мог сослаться на систему, которая изменила людей, ставших его доверенными лицами.

Однако камни лежали в инвентаре, и без них не получались последователи, во всяком случае, те, что получали определённый класс.

Интереснее всего то, что Сильвия, которая явно стала к нему ближе многих, не получила статус последователя, в то же время Миранда, только приблизившись к нему, сразу получила такой статус.

Либо его жена не подходила по каким-то определённым параметрам, либо ещё не подходила, ведь люди в его окружении не сразу становились последователями, даже при их абсолютной лояльности.

Было множество простолюдинов, боготворивших его, а также солдат, что готовы были пожертвовать собой ради господина, но никто из них не был выбран последователем.

В конце концов, думая об этом, Виктор решил расспросить всё у Галатеи, когда выдастся возможность, а пока продолжить самую важную работу, которая была на данный момент.

Продвигаясь на юг, в сторону владений Клинта, троица наконец смогла примерно представить первоначальный маршрут железной дороги.

Хотя и придётся по пути выровнять несколько холмов и срубить деревья в небольшом лесу, севернее деревни Эрон, но это всё равно получалось довольно удобно, так как путь будет пролегать от Айронвуда и пройдёт максимально близко к будущему порту и сталелитейному заводу.

Деревня Эрон находилась на юго-востоке владений Балтес и являлась центром владений барона Браунвик. Дорога, пролегающая через вассала Виктора, позволит прочнее связать её с

Балтес, чтобы в будущем у потомков Алганиса не возникло ненужных мыслей.

Это также даст возможность людям, работающим на предприятиях в Клинт, пользоваться поездом, чтобы попасть на работу, без лишних затрат времени.

Луна всю дорогу путешествовала на руках Виктора и наблюдала, как он, останавливаясь у очередного холма или углубления, устанавливал нивелир и что-то делал с ним. Сама девушка понятия не имела, как работает данное устройство, хотя его часто можно было видеть у строителей или инспекционных служб, которые проводили работы с большими участками земли.

Даже дорожные службы нередко пользовались данным инструментом, но пока она не увидела бегающего по вспаханным полям лорда и архимага, ей и в голову не приходило, зачем нужен данный прибор.

Самое интересное было наблюдать за тем, как Лами убегал подальше с длинной рейкой, на которой были сделаны разметки, а Виктор через нивелир что-то наблюдал, после чего записывал в блокноте.

Так продолжалось целый день, пока они, вконец уставшие, не решили прекратить работы и вернуться в особняк.

Лорд был и рад передать эту работу другим людям, однако такая роскошь была непозволительна. У него не было специалистов, которые могли бы пользоваться данным инструментом, а работа была чрезвычайно важной.

Малейшая неточность в фиксации данных — и вся работа окажется бесполезной. Ведь паровоз — довольно примитивная машина, и если подъём окажется слишком крутым, он просто застрянет, а в обратном случае, спускаясь по такому же крутому спуску, может потерять управление и сойти с рельсов.

Однако, понимая, что не может сам заниматься этой работой вечно, он вспомнил про магов, которые бездельничали в его владениях.

Помимо шести учеников Свейна, которые были задействованы в школе, тут также находились ещё восемнадцать бездельников, что просто получали ежемесячные выплаты и почти ничем не были заняты.

Раньше Виктора это особо не заботило, так как почти все деньги возвращались к нему через игорный дом в Айронвуде, в котором купцы и маги могли потратить лишние деньги.

Именно потратить, потому что выигрывали там не больше тридцати процентов людей, а семьдесят процентов отдавали почти всё.

Лорд даже установил правило, по которому игроки не допускались к играм в течение недели, если проигрывали сотню золотых монет за раз. Так как игорный дом был рассчитан исключительно на эту категорию людей, Виктор был чрезвычайно аккуратен.

Он не желал прославить свою вотчину как место, в котором вас разденут догола, но, что ещё хуже, могли появиться зависимые от игр. Таких людей Виктор презирал даже в своём мире и относил их к категории наркоманов.

Для него не было разницы в игромане, алкоголике или наркомане, всё это было зависимостью, а значит, слабостью, и никаких оправданий для таких людей у Виктора не было.

В этом мире лорд ещё не успел просветить всех о вреде игр и алкоголя, поэтому принял радикальные методы и даже проинструктировал стражу, что потакание таким людям станет хуже измены.

Человек, который проигрывается за игорным столом и зависим от игры, может пойти на что угодно, чтобы найти ещё денег и вернуться за стол.

Разумеется, появятся ростовщики, которые с радостью дадут такому человеку займы, а потом, когда жертве нечем будет платить, принудят его сделать что-то противозаконное, и в конце концов всё ударит именно по Балтес.

Поэтому правительства разных стран на Земле выносили казино в отдельные зоны, куда люди могли поехать в отпуск. Там они проигрывали все деньги, что взяли с собой, именно ради этого, а, вернувшись домой, возвращались к работе, понимая, что не получится туда попасть, пока не заработаешь ещё денег.

Когда Виктор думал об открытии крупного казино для аристократов и богатых купцов, требовалось всё опробовать на более простом уровне. Тогда-то и появился игорный дом для мелких торговцев и простолюдинов, куда начали заходить ученики Свейна.

До поры до времени лорда устраивало, что его кровные деньги, отданные этим бесполезным на тот момент магам, возвращаются таким образом, однако настало время пристроить их к делу.

Маги были хорошо обучены грамоте, математике и даже рисованию, что требовалось для черчения кругов, так что они идеально подходили для работы, к которой хотел привлечь их Виктор.

Счастливый лорд, обрадованный тем, что нашёл выход из сложившейся ситуации, уже двигался к особняку, когда вспомнил о девушке у себя на руках, которую носил таким образом весь день.

Ценность Луны было сложно представить, а брак с ним её не интересовал, во всяком случае, никаких признаков быть с ним она не проявляла.

Это являлось большой проблемой, потому что Виктор не хотел её отпускать, а принуждать не мог, не хотел и не собирался.

Даже будь у него желание, как только кто-то узнает, что местный лорд насильно удерживает у себя дриаду, весь этот континент восстанет против него. Так что тут не было вариантов силового воздействия. Оставалось только придумать что-то такое, что заставит девушку саму принять такое решение.

Пока он бежал с ней на руках, преследуемый Лами, удерживавшим купол над ними, в его голове раздался мягкий голос Луны.

— Как думаешь, когда ты сможешь создать подобие интернета в этом мире? — спросила девушка.

Виктор чуть не споткнулся, услышав такой вопрос.

В его самых смелых мечтах в этом мире должны были появиться такие вещи, как электричество, дирижабли и самолёты, что для него было понятно и хоть как-то реализуемо.

Но как устроен компьютер и тем более весь интернет, он знал на уровне самого простого пользователя и понятия не имел, на каком принципе работает данная техника.

Однако в его голове сверкнула мысль, которая до сих пор не могла появиться, потому что он был слишком занят тем, чтобы улучшить этот мир.

Развлечения, которые мог дать интернет, начались с телевидения и кино, а это было куда проще и гораздо более понятным для него.

Чтобы выяснить, о чём думает девушка и подходит ли его идея для неё, он решил узнать, к чему был этот вопрос.

В ответ Луна сначала задумалась, а потом заговорила, глядя в серое небо, откуда падали капли дождя и стекали по куполу мага.

— Мне всегда было скучно в этом мире, а интернет даже на Земле был для меня отдушиной. Но тут нет ничего похожего, даже барды скучные и рассказывают одни и те же истории, которые я слышала уже сто раз, — меланхолично сказала девушка.

Виктор ухмыльнулся, потому что он уже придумал, как удержать девушку рядом с собой.

— А ты не хочешь снять фильм? — спросил он у неё и почувствовал, как девушка напряглась в его объятиях.

Луна, лёжа на его руках, посмотрела своими лазурными глазами на мужчину, который, казалось, шутил, но тот смотрел лишь вперёд и судя по лицу, это была никакая не шутка.

— Тут же нет видеокамер и телевизоров, — аккуратно обратилась она, словно боялась спугнуть идею Виктора.

— В нашем понимании, нет, но местные пользуются такими вещами и даже не догадываются, как их можно использовать иначе, — уже посмотрев на девушку, ответил он и, видя, что Луна не понимает, о чём речь, добавил: — Камни памяти.

Эти устройства, что местные использовали как средства экстренной записи, не могли сохранить слишком много, но это только потому, что был утерян способ обработки камней.

Точно такие же камни, которые он нашёл в подземелье Парфо, содержали в себе гигантский массив информации, и архимаги, часами просматривая содержимое камней, даже не доходили до конца всей записи, что была сохранена в них.

Если удастся решить эту проблему, можно будет записывать на них разные сцены, а потом транслировать в кинотеатрах. У Виктора появился бы новый вид развлечений, а Луна получила занятие, которое ей нравится.

Сердце девушки билось с сумасшедшей скоростью. Она могла просто переснимать фильмы из своего мира, а с её внешностью даже могла стать кинозвездой, о чём могла только мечтать на Земле.

Её мысли понеслись вперёд, думая обо всём, что нужно будет сделать и как всё организовать. В

этом мире даже не требовались спецэффекты, ведь маги здесь были реальны, и они могли создать иллюзию в любом виде. Красивых актёров также можно было найти и обучить.

— Ну так что, хочешь снять фильм? — раздался голос Виктора, вырвавший её из грёз.

Она готова была расцеловать мужчину, который с каждым разом демонстрировал ей всё новые чудеса, о которых она даже мечтать не смела.

Но опомнившись, скрестила руки на груди и изобразила отрешённое лицо, словно это было скучно и банально.

— Хорошо, я попробую. Но не жди, что это будет чем-то грандиозным, — сказала Луна, смотря вперёд на особняк, к которому они стремительно приближались.

Лорд, видя эту сцену, как девушка играет в цундере, мог лишь смеяться в душе, чтобы не обидеть её. Ведь она так старательно показывала свою незаинтересованность.

Правда, Луна забыла, что находится в руках мага, и он чувствовал, как колотилось её сердце, словно взбесившийся мотор.

На самом деле, это была отличная идея, и не только для неё, но и для Виктора. Возможность распространять идеи через экран станет отличным подспорьем в просвещении этого мира.

Сказки, где принц влюбляется в Золушку, для жителей Земли казались просто интересной историей любви, однако это было своего рода «окно Овертона».

Сначала вы преподносите историю, которая может случиться только в вымыслах, потом вы обсуждаете возможность такого в реальной жизни, и вот общество уже не видит в этом ничего плохого, а в конце концов какой-то принц берёт и женится на простолюдинке, ломая все мыслимые и немыслимые правила.

То же касалось всего остального. Достаточно было лишь начать, и люди со временем будут привыкать ко всему, что прямо сейчас кажется невозможным.

Виктор хотел быть лордом до конца своих дней, но не в мире глупого стада.

Аристократия будет существовать всегда, что доказала Земля, на которой даже в двадцать первом веке сохранялись короли и королевы, среди которых были и самодуры.

Так что никаких рисков для него не было, наоборот, это могло поспособствовать продвижению его бизнеса.

Через истории в кино можно продвигать любую идею и захватить власть над людьми, не применяя оружия, чем прославился Голливуд.

От всех этих мыслей кровь Виктора закипела, а мозг заработал на сумасшедшей скорости. Ему не терпелось сообщить двум архимагам, что для них есть новая работа.